

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
85	ΝΙΚΑΣΙΤΙΜ ΟΥ	3	На амфорах			
86	8% ΓΡΟ ΜΑΘ ΙΩΝ	3	»			
87	ΣΚΥΘΙΚΟΝ	18	»			Косцюшко- Валюжинич, ИАК, вып. 2, стр. 23
88	ΣΠΟΛΙΟΣ	4	»			
89	ΤΑΥΡΙΚΟΝ	17	»			Косцюшко- Валюжинич, там же
90	ΤΕΛΑΜΛΝΟΣ	5	»			
91	ΤΕΛΑ ΜΩΝΟΣ	3	»			
92	ΦΙΛΙΠΠΟΣ	4	»			

ходились в руках отдельных частных предпринимателей. Подтверждением этого является большое количество разнообразных монограмм, имеющихся на амфорных ручках и черепицах Херсонеса¹. Это положение необходимо дополнить замечанием, что имена астиномов в керамических штемпелях носили не только эпонимный характер, но в то же время обозначали государственный надзор за производством амфор и черепиц, контроль над качеством выпускаемых изделий.

Присяга граждан Херсонеса свидетельствует о том, что в Херсонесе существовала монополия в области внешней торговли. Амфоры и черепицы являлись экспортными товарами, и первые из них, будучи основной тарой для вывоза вина, не могли остаться вне контроля государства. Иначе трудно было бы объяснить тот факт, что в керамических клеймах ведущую роль играют клейма с именами астиномов, а не мастеров: в некоторых амфорах при наличии астиномных клейм совершенно отсутствуют монограммы мастеров. Косцюшко-Валюжинич, останавливаясь на этом вопросе, писал: «Херсонес, следовательно, не только имел свою посуду, но и правительственный надзор за изготовлением тех двуручных амфор, которые предназначались для международной торговли»². Таким образом, керамические мастерские Херсонеса, оставаясь в руках частных владельцев, о чем свидетельствуют монограммы, находились в известной степени под контролем государства.

Возможно, что такое положение существовало и в других керамических центрах эллинизма. В Боспорском царстве, в отличие от Херсонеса, черепичное производство полностью находилось в руках государства³.

Р. Б. Ахмеров

¹ ВДИ, 1946, № 2, стр. 191.

² ЗОО, т. XXIII, раздел III, стр. 36—37.

³ В. Ф. Гайдукевич, Строительные керамические материалы Боспора, ИГАИМК, вып. 104.

КЛЕР ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

(По раскопкам 1950 г.)

Развалины Херсонеса Таврического находятся на юго-западной оконечности Крымского полуострова, к западу от Севастополя, на берегу одной из бухт Гераклеянского полуострова. Официальной датой основания города, после убедительно аргументированной работы акад. А. И. Тюменева, следует считать 422—421 гг. до н. э.¹

Херсонес — типичный пример античного полиса. В первые века его существования он был по форме государственного управления демократической республикой. Однако, вероятно, уже в I в. до н. э. демократический строй заменяется аристократическим, в котором вся власть принадлежала небольшой кучке крупных рабовладельцев. Это изменение, несомненно, связано с постепенным имущественным расслоением свободного населения и концентрацией земельной собственности в руках аристократии. К сожалению, до последнего времени этот важный процесс изменения социально-экономического облика Херсонеса и других античных городов Северного Причерноморья оставался почти недоступным для исследования, вследствие крайней ограниченности соответствующих источников. Без изучения этого процесса на фактическом и обильном материале не может быть дана подлинная, научная история ни Херсонеса, ни остальных античных городов Причерноморья.

Давно уже признано, что Гераклеяский полуостров был базой сельского хозяйства античного Херсонеса, и почти столь же общепризнано, что основной отраслью этого хозяйства было виноградарство. Однако до сих пор не было неоспоримого обоснования этих положений. Тем больше внимание исследователей привлекали многочисленные развалины античных усадеб Гераклеяского полуострова. Учет этих усадеб непрерывно ведется с начала 20-х гг. Государственным Херсонесским музеем, первоначально с Севастопольским музеем краеведения, а затем самостоятельно. Таких усадеб, известных под названием «Гераклеяские башни», больше сотни. В исследовании и регистрации этих памятников принимали активное участие следующие работники: А. С. Башкиров, И. Н. Бороздин, К. Э. Гриневич, Е. В. и Б. В. Веймарны, П. П. Бабенчиков, Л. Н. Соловьев, Л. А. Моисеев, Н. И. Репников, Г. Д. Белов, Н. М. Янышев, В. П. Лисин, С. Ф. Стржелецкий. В настоящее время занимается ими и В. Д. Блаватский.

В итоге раскопок отдельных усадеб было безусловно установлено, что они возникли не позже IV—III вв. до н. э. и существовали вплоть до самого конца античности. В последние годы мы решили отказаться от изолированного изучения этих развалин, вне связи с окружающей местностью. Перед музеем была поставлена задача рассматривать развалины усадеб лишь как часть, и при этом не основную, целого античного сельскохозяйственного участка-клера и найти такой клер. В послевоенные годы эту задачу удалось выполнить. Такой клер был найден (рис. 1). Он расположен в четырех км к юго-западу от Херсонеса. Вокруг выявлены подобные участки, однако, как правило, худшей сохранности, что и остановило наше внимание на описываемом. В 1950 г. Государственный Херсонесский музей производил углубленную разведку этого клера, которая дала следующие результаты².

Обращает внимание исключительная сохранность этого памятника. Полностью сохранилась вся размежка, террасирующие подпорные стены, ограда и дренажные (может быть, конденсационные) сооружения. Найдены остатки самой усадьбы. Клер расположен на склоне одной из балок с небольшой возвышенностью в южной его половине. На отдельных участках клера падение горизонталей различно, но нигде нет крутых скатов, тем более обрывов.

¹ А. И. Тюменев, Херсонесские этюды. I. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса. II. Херсонес и Делос, ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 245—275.

² Перед началом углубленной разведки и после нее клер был детально рассмотрен В. Д. Блаватским, Г. Д. Беловым, Е. В. Веймарном, П. П. Шульцем и др.

Весь участок имеет в плане форму прямоугольника, вытянутого с северо-запада на юго-восток. Длина юго-западной стороны — 733 м, северо-восточной — 731 м. Ширина северо-западной стороны — 418,5 м и юго-восточной — 415 м. Общая площадь клера по внешней стороне ограды составляет 30,5 га. Толщина стены ограды равна 1,30—1,50 м. Как правило, сохранились один—два нижних ряда кладки из крупного камня почти без подтески. Местами, судя по насыпи на северо-западной стороне, стена

сохранилась на высоту не менее одного метра. Стена ограды сложена прямо на почвенном слое времени ее сооружения. Внутри стена заполнена бутовым камнем с землей и щебнем. Параллельно стенам ограды клера, на расстоянии 5—6 м, идут ограды соседних клеров. Пространство между ними служило дорогами. На длинной северо-восточной стороне ограды находилось двое ворот — главные и подсобные. Главные ворота, ведущие к усадьбе, разрушены. Подсобные, ведущие на виноградник, сохранились в основании, но заложены стеной в первых веках нашей эры. На противоположной стороне ограды тоже было двое ворот; по коротким сторонам клер ворот не имел.

Вся площадь клера размежевана на 39 участков различной величины, которые могут быть в результате разведки 1950 г. сведены в четыре группы:

Виноградники	12,547 га
Поля	12,004 »
Сады	4,191 »
Подсобные участки	0,956 »

Кроме того, под усадьбу с внешним двором было занято 0,164 га. Итого 29,862 га. Наконец, 0,638 га использованы под стены ограды, межи и подпорные террасирующие стены. Все межи сложены в виде фундаментальных стен, от которых, конечно, сохранились только основания. Межи, сооруженные поперек склонов, одновременно служат подпорными стенами для террасирования и нивелировки склонов. В отдельных местах

после раскопок высота их будет достигать больше метра. Судя по выходам этих стен на поверхность, толщина их колеблется в пределах 1,00—1,20 м.

В нашей группировке участков менее всего ясны так называемые поля. Назначение этих 24 участков после их детального исследования, раскопок и совместного изучения со специалистами сельского хозяйства может оказаться самым разнообразным. Весьма вероятно, что не все эти участки были использованы под зерновые культуры; часть из них могла быть использована также и для технических культур. Однако даже при беглом взгляде на их планировку, взаимное расположение и величину можно вы-

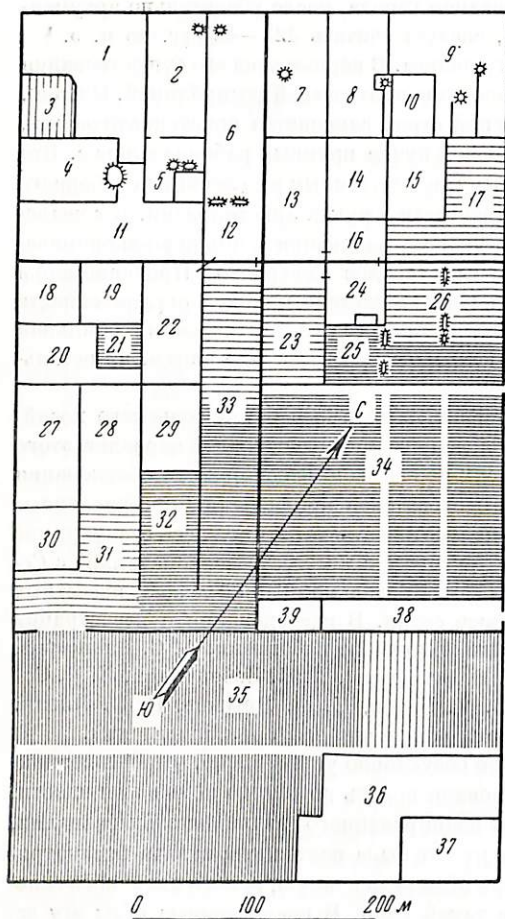

Рис. 1. План-схема размежевания клера. Участки: № 21, 25, 32, 34 и 35 — виноградники; № 3, 17, 23, 26, 31 и 33 — сады; №№ 1, 2, 4, 6—16, 18—20, 22, 27—30, 36 и 37 — поля; № 5, 24, 38 — участки подсобного назначения; № 39 — усадьба. Частые параллельные линии на виноградниках и садовых участках соответствуют в натуре дренажным стенам

Все участки виноградника (за исключением одного небольшого падением горизон-
занимают южную половину клера по склону балки с наибольшим падением горизон-
талей. Уже первая разведка выявила особенный характер этих участков. Вся их пло-
щадь поперек склонов балки была покрыта параллельными рядами стен. Инструменталь-
ная съемка плана и углубленная разведка показали, что эти стены прерываются на
больших участках (34 и 35), образуя здесь широкие проходы для проезда транспорта
в глубь виноградников. На 34-м участке зафиксировано два таких проезда, шириной
в 3—4 м через каждые 50 м. На 35-м участке отмечен один проезд посередине виноград-
ника, шириной 5—6 м поперек всего клера. В западной половине участка этот проезд

¹ З. А р к а с, Описание Гераклейского полуострова и древностей его, Николаев, 1877.

как будто расширяется, и посередине его находится всхолмление со значительным количеством камней. Не исключена возможность, что это остатки одной из давлений винограда того же типа, как изданная Е. Г. Суровым¹.

Разведка показала, что стены служили дренажными сооружениями для удержания осадков и облегчения проникновения их к корневой системе виноградных кустов. Стены эти впущены в почву до материка. На поверхности земли стен не было; из нее местами торчали только верхние концы больших камней обкладки. Внутри, между камнями облицовки, стены заполнены землей, мелким и бутовым камнем.

Рис. 2. Общий вид виноградника (участок № 35) с дренажными стенами. Снято с юго-востока. Ширина плантажа между стенами 2 м

Ширина узких полос плантажа между стенами повсюду равна двум метрам. Зачистка этих стен на 35-м участке показала, что дренажные стены опущены до скалы. Глубина плантажа колеблется от 0,50 до 0,70 м. По обе стороны этих дренажных стен, у их основания, в скале были обнаружены искусственные углубления — лунки для виноградных кустов. Расстояние между лунками равно 1,35—1,40 м с небольшими отклонениями в ту или другую сторону, вследствие твердости материка. Поперечная зачистка трех плантажных траншей установила, что рассадка кустов проводилась по прямой линии как вдоль дренажных стен, так и поперек их, по продольной оси участков. Наличие лунок на одинаковом расстоянии друг от друга позволяет примерно установить количество кустов, высаживаемых на площади одного га, именно 4850—5000. При закладке плантажа верхний пласт скалы, местами близко подходивший к поверхности, удалялся на необходимую глубину, и из этого камня выкладывались дренажные стены, как и стены ограды и самой усадьбы. Открытые сооружения показывают, как в древности велась упорная борьба за сохранение влаги и целесообразное ее использование. При наличии таких дренажей осадки, выпавшие даже на крутых скатах, не имели возможности скатываться на дно балок и уходить в море. Наталкиваясь на поперечные дренажи, вода по камням облицовки и забутовки спускалась вниз, наполняла лунки у основания дренажей и насыщала нижние слои плантажа с основной корневой системой.

¹ Е. Г. Суров, К истории виноградарства и виноделия в Херсонесе Таврическом, УЗ МГПИ им. В. И. Ленина, т. XXVIII, вып. I, М., 1942.

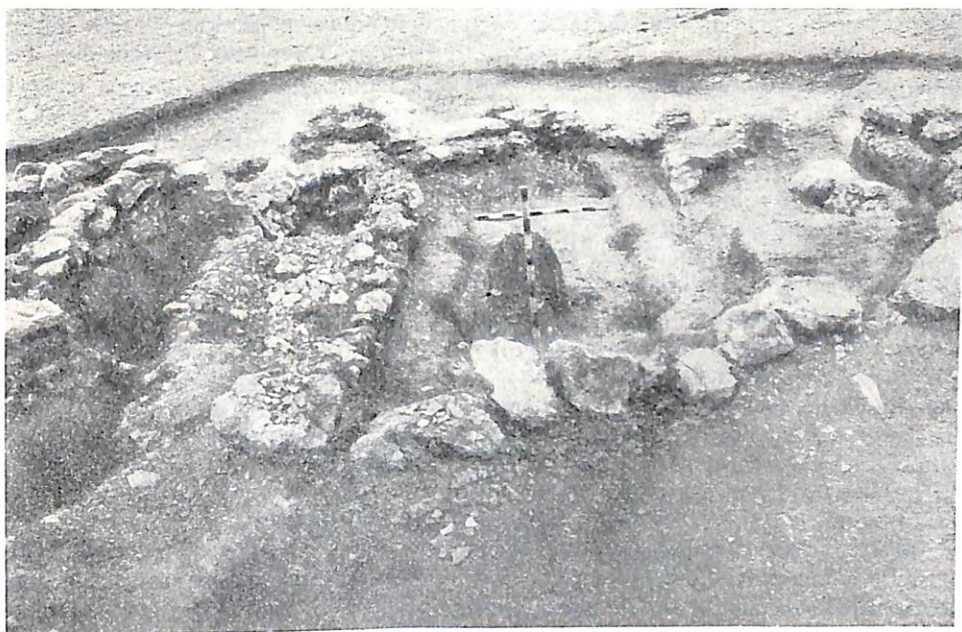

Рис. 3. Дренаж виноградника. Виден центральный желоб и лунки для высадки виноградных кустов вдоль дренажных стен. На переднем плане камни кольцевой обкладки кургана

Рис. 4. Наружная стена усадьбы эллинистического времени. Посередине стена разрушена современным окном

При раскопках кургана, возведенного в первых веках нашей эры, на девятом участке совершенно неожиданно была вскрыта древнейшая дренажная система. Остатки этих дренажей свидетельствуют о весьма тщательной работе при их сооружении. Облицовка дренажных стен выполнена из небольших камней чистой стороной внутрь и концами камней в сторону плантажа. Забутовка сделана из мелкого камня, покрытого обильными осадками углекислых солей. Земли в забутовке сравнительно очень мало. Кроме того, вдоль дренажных стен устроены небольшие ступени, шириной до 0,50 м и высотой 0,10—0,15 м, которые образуют по подошве плантажа мелкий желоб, шириной в один метр. По желобу, вдоль ступенек и частично захватывая их края, выкопаны лунки диаметром в 0,30—0,40 м на расстоянии 1,30—1,35 м друг от друга. Благодаря мягкости глинистого материка очертания лунок и расстояния между ними имеют здесь более правильный характер, чем у выдолбленных в скале на 35-м участке.

К последней группе относятся участки подсобного назначения (5, 24, 38, 39). 5 и 24-й участки имеют небольшие размеры; они отличаются широкими проездами в ограничивающих их стенах и остатками каких-то сооружений в каждом из них. Участок 38-й, несомненно, был местом проезда в усадьбу, как это столь же четко наблюдается в соседнем клере. Участок 39-й был занят усадьбой, вероятно, с внешним двором в западной половине. Площадь самой усадьбы по внешнему краю ее ограждения равна приблизительно 800 м². Это единственный участок клера, сравнительно сильно разрушенный в новое время. Тем не менее зачистка обреза одного из окопов показала достаточную сохранность остатков для выяснения точного плана и назначения отдельных помещений усадьбы. При зачистке в нетронутом культурном слое не было обнаружено никаких остатков римского времени. Это позволяет думать, что усадьба существовала до начала нашей эры. В свою очередь существование этого клера в первые века нашей эры свидетельствовало бы в таком случае о концентрации земельной собственности в позднее античное время, что подтверждается исследованиями соседних клеров. С другой стороны, это же обстоятельство было бы очень важным для выяснения плана и характера всей усадьбы и отдельных помещений, ибо остатки усадьбы не были бы искажены позднейшими перестройками, усложняющими и затемняющими понимание и интерпретацию памятника.

В результате наших исследований можно установить следующее.

1. Основание клера, судя по добытым материалам, может быть датировано рубежом IV—III вв. до н. э. и почти несомненно должно быть связано с эпиграфическим свидетельством о размежевании виноградников Агасиклом (IOSPE, I², 418).

2. Наш клер существовал, вероятнее всего, до войны Херсонеса со скифами, т. е. до I в. до н. э. После этого в связи с обостренным имущественным расслоением, он, повидимому, перешел в собственность крупного землевладельца, возможно, собственника соседнего участка, для которого не было необходимости восстанавливать усадьбу. С этого времени описанный сельскохозяйственный участок теряет значение клера.

3. Наличие обломков амфор первых веков нашей эры при раскопках кургана, зачистке ограды и в подъемном материале, а также несомненная перепланировка всего участка (замена виноградника полем на девятом участке, заклад древних ворот, замена виноградника садом на 35-м участке) свидетельствуют о продолжительном существовании этого хозяйства вплоть до конца античной эпохи.

4. Дальнейшее изучение этого памятника поможет с необходимой точностью вскрыть структуру античного полиса как на ранних, так и на поздних ступенях его развития и выявить его экономическую базу. Это изучение в известной мере облегчит написание истории земледелия СССР в античную эпоху. Открытие этого памятника уже сейчас помогает правильному пониманию самого характера греческой колонизации.

Сохранность нашего памятника настолько хороша, что, несомненно, обеспечит решение многих вопросов по истории сельского хозяйства античной эпохи, что, в свою очередь, предоставит историкам необходимый материал для правильного понимания общественной и политической жизни античных городов Северного Причерноморья.

С. Ф. Стржелецкий

НЕИЗДААННЫЕ НАДГРОБНЫЕ СТЕЛЫ ТАМАНСКОГО МУЗЕЯ

В настоящей работе публикуется семь неизданных надгробных стел Таманского музея, разрушенного во время Великой Отечественной войны.

№ 1 — надгробная плита из известнякового камня, стоявшая в саду Таманского музея, при входе в ограду. № 3012 описи Таманского музея (рис. № 1). Размеры: выс. левой стороны 96 см, правой стороны 85 см; шир. верх 57 см, низ 58 см.; толщ. — от 14 до 17 см. Плита украшена тремя рельефными изображениями, разделенными между собой узкой полоской рельефа. Верхняя часть плиты с рельефным изображением

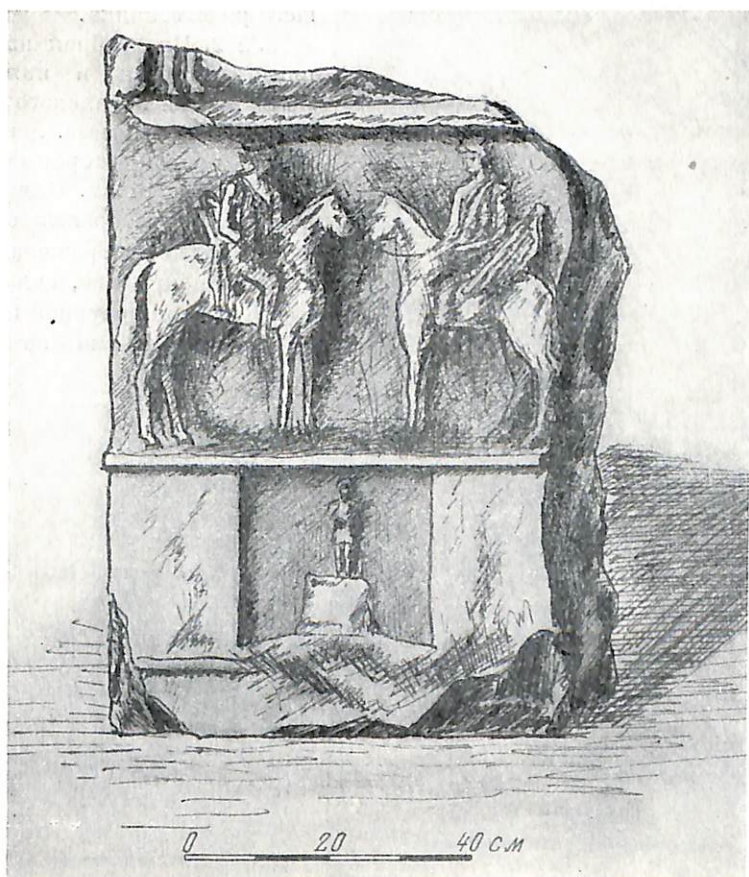

Рис. 1. Плита, найденная на усадьбе Сопрунова

отбита; с левой стороны уцелели лишь две ноги лошади; ближе к правой части небольшое возвышение, трудно определяемое. На втором рельефе мы видим двух всадников, на спокойно стоящих конях, обращенных друг к другу лицом, в плохо различаемых гиматиях. Голова левого всадника отбита, отбита также часть правой руки. За спиной всадника — колчан для стрел. Правый всадник держит левой рукой лошадь за узду, часть головы лошади и обе ноги всадника утрачены. На левом боку всадника висит обычный горит с луком¹.

¹ Горит на правом боку всадника встречается реже; см. два надгробия, найденные в Керчи (ИАК, 1914, вып. 54, статья Шкорнила), и К. — W., №№ 574, 591, 626, 627.